

Поют птицы, ветер ладошкой гладит занавеску, где-то вдалеке будит божий мир петя-петушок. Мир лежит за окном, как кусочек сливочного масла: радостен, жёлт и удивительно вкусен. Это от предвкушения, что мы его съедим или выпьем – горстями, ковшами, с горячим сладким чаем! Здравствуй новый день, здравствуй!

Намазав толстым слоем белый творожный сыр на ломоть батона, медицинская сестра Валюша сидела напротив окна и пила крепкий сладкий чай. Её восемьдесят с хвостиком килограмм несколько её не беспокоили, а наоборот, удобно разместились в кресле охраняя её утренний покой после бессонной ночи. Если честно, она не любила говорить о своём весе... и возрасте тоже, хотя прекрасно понимала, что это-то и выделяет её среди тонкокостных и молоденьких медсестёр. Ей, опытной медсестре, не совсем понятна эта выпираемая худосочность. Об этом думала Валюша, вкусно прихлёбывая сладкий чай, уже с треугольником нежного сметанника. «На такой работе, где надо долго сидеть на острых костях, наверное, это не очень удобно, а может даже и больно?» Поэтому Валюша всегда, как бы случайно, невзначай ею забытую после дежурства, оставляла девочкам специально сшитую подушечку. Когда она приходила на дежурство в следующий раз, Марины (так Валюша звала тех, кто пребывал в другой весовой категории) были после ночной смены в более хорошем настроении. А то, размышляла Валюша, посиди на острых костях целую ночь... а тут подушечка под попу... не то что у меня, и она разглаживала складки халата на гладких мягких боках.

«Какой вкусный чай», – снова подумала Валюша. Она решила выпить ещё одну кружечку, теперь с ванильным зефиром, который подарил пожилой больной, она ему ставила капельницы.

Вообще Валюше часто дарили сладкое. Почему-то родственники больных закармливают своих близких. Они на сто процентов уверены, что тех обязательно в больших количествах необходимо кормить сладким. Наверное, чтобы у тех разболелись зубы, а раз так, то про всё другое они точно забудут. Как говорят в народе: клин клином вышибается...

Валюша налила вторую кружку чая, отрезала тонко-тонко кружочек янтарного лимона, распаковала красивую коробку и вынула вкусно-вкусно пахнущую зефиринку, опустилась в кресло из коричневого кожзаменителя. Теперь медсестра выглядела влюблённым Алладином, который на ковре-самолёте летел к ногам возлюбленной Жасмин. В этот момент время для Валюши замедлялось, полусонно длилось в ритме вальса, раскачивая и укладывая прекрасное тело медицинского работника в кожзаменитель кресла...

Остановись, Валюша, ты прекрасна! Солнечный свет запутался в твоих шелковистых каштановых волосах, и также тягуче отдыхал после хлопотливого дежурства.

Сильные загорелые руки медсестры покоились на подлокотниках, вырез белого халата открывал соблазнительную белую шею и золотую иконку на цепочке, которая отдыхала на её округлой груди. В луче утреннего света неслышно перезванивали пылинки. Было невероятно сладко на душе от этого покоя – спали больные в палатах; дремал молодой уважаемый доктор, на время забывший про телефон на рабочем столе и мучавшую его непрерывными выплатами ипотеку; застыли у стен ненужные сейчас никому тележки для перевозки больных; надулись и напряжились от безделья кислородные подушки и тонометры; на улице машины «скорой помощи» как утки подняли под себя колёса и задремали на тот кусочек сладкого мига, пока Валюша в луче солнца пила в ординаторской вкусный свежий раннеутренний чай!

Надо объяснить, почему больные так часто дарили Валюши сладкое, фрукты, иногда книги. Хотя сама она больше радовалась, когда приносили спелые, брызжущие густым красным соком вкусные гранаты. Обычно это делали восточные люди, причём всегда после подарка облизывали верхнюю губу, тем самым намекая, что сладкое они бы и сами съели с охотой, но так уважают Валюшу, что прямо «кушать не могут»...

Гранаты – это как Москва, которую Валюша очень любила. Раскрытый гранат почему-то напоминал ей радостную весёлую летнюю столицу. Может от того, что фрукт бы красный, как и наша Красная площадь? Или от того, что спелые зёрнышки сочно лопались на языке, и от этой неожиданности, как и в прекрасной Москве, если всматриваться внимательно, всегда открывается чудо пространства?.. Брызг – и вот храм Василия Блаженного! Брызг – и Большой театр! А около Малого добрый и усталый Александр Николаевич Островский сидит и думает после десяти стакашков чая о «тёмном царстве». Или дремлет, сочиняя весёлого Балзаминава, поющего скорее на воровья в кустах сквера Большого театра. Или он всматривается в город Каинов – такой же пёстрый и своенравный, как Тверской бульвар. А может, задумался как Стенька Разин о дорогом подарке красавице Оке, и в итоге преподнёс ей хрустальную чистую душу Катеньки в неприветливые тёмные окские воды?..

Очень любила Валюша пьесу «Гроза», но не смотреть на сцене или в кино, а именно читать. Словно прыгаешь на одной ножке по деревянным ступенькам старой, почерневшей от дождей, лестницы от реки в горку. Прыгаешь по чёрным буковкам и красивым словам, и сердце от этого захватывает – никак от страха и нежности отдышаться не можешь!

О многом красивом думала Валюша, пока мыла кружку под струёй холодной воды над раковиной в столовой. После бережно закрывая красивую синюю коробку с зефиром, испытующе себя подумала: «Может ещё одну? Пока никто не видит». И уже без чая, запив стаканом холодной воды, съела ещё зефирку...

Дверь захлопнулась за её широкой спиной.

Уходя домой, медсестра всегда оглядывалась на здание больницы. Она поднимала глаза на окна, за которыми лежали её больные. Днём из них многие махали ей в след. Валюша тоже махала в ответ рукой больным, как хорошим своим знакомым.

Вот и завтра она вновь придёт. Завтра у неё будет такой же рабочий день. Валюша станет делать уколы, ставить капельницы. Дедульки будут улыбаться и шутить. Медсестра будет не работать – помогать людям выздоравливать! И они все поправятся. Будут любить эту тяжёлую, не очень справедливую и довольно жестокую жизнь. И почти все обязательно поедут в её любимую Москву, раскусят и расчувствуют этот древний божественный русский город. Только слово надо знать особенное! Слово, а оно – у Александра Николаевича Островского в пьесе «Гроза» сокрыто...

И разве завтрашнее утро у Валюши будет менее счастливым, чем сегодняшнее?!

Она ещё раз посмотрела на блеснувшие, как медали на солнце, окна, улыбнулась новому нарождающемуся дню и пошла на автобусную остановку.

P.S. А ведь многие дарили Валюши конфеты, зефир, фрукты и даже один молодой человек, жениться на ней хотел, жаль только Валя этого не знала. А причина подарков такова: рука у Валюши, так все говорили, «лёгкая». Хотя на самом деле у неё она крепкая, сильная. И сама Валюша крепкая и сильная... Но откуда нам знать, что на самом деле в человеке крепкое и сильное, а что божественное и лёгкое?!

*23 апреля 2023 г., воскресенье, (9 ч. 45 мин.).
Санаторий «Зелёный город»,
ком. 210, корпус 1.*